

Все это действительно сбило меня с толку. Это просто не имело никакого смысла, или я просто слишком много думал об этом? Больше всего меня смущал тот факт, что я все время думал о ней в сексуальном плане. Раньше я никогда не считал ее особенно привлекательной. Иногда она даже закрадывалась в мои мастурбационные фантазии. Это было немного странно, подумал я. Больше всего я думал о красоте ее груди. Они немного обвисли, как и у любой женщины 55 лет, но соски были идеальными. Ареолы были размером с полдоллара, а в центре - идеальный узелок размером с карандашный ластик. Ее кожа была очень бледной, как у Белоснежки, что прекрасно подчеркивало цвет ее бежевых сосков. Ее фигура имела форму часовых стекол. У нее был небольшой животик, как и следовало ожидать, и идеальный треугольной формы темно-алый куст, который гармонировал с цветом ее волос. Хотя, казалось, в кусте не было седины. У нее были полосы седины, проходящие через ее русые волосы.

У нее был очень сексуальный торс, но ее лицо, ноги и руки показывали ее 55 лет. На ее лице были складки женщины, прожившей беспокойную жизнь. На верхней части бедер у нее были верикозные вены. Поскольку до этого я видел ее только полностью одетой, кто знал, какое горячее тело скрывается под ней? У нее была прекрасная женственная фигура. Она никогда не одевалась, чтобы показать свои изгибы, как это было принято у замужних матерей ее возраста в то время.

Сейчас мои мысли заставляли меня чувствовать себя немного виноватой. В конце концов, это была моя мать. Она все больше и больше входила в мои фантазии. И не только это, но почему я смог увидеть это потрясающее видение? Могла ли она не слышать меня, когда я входил в дом, или слышала? Почему она оставила дверь открытой? Хотела ли она, чтобы я увидел? Была ли она расстроена из-за отсутствия близости с моим отцом-пьяницей? Неужели она действительно наслаждалась тем, что застала меня за мастурбацией? Намеренно ли она вела меня по этому пути, тонко делая первый шаг, или просто дразнила меня? Могла ли она видеть в этом возможный ответ на наши обоюдные нужды? Нет, это просто глупо. Верно?

Пока эти вопросы проносились в моей голове, я начал думать, стоит ли мне попытаться удовлетворить обе наши фантазии, предполагая, что это также и ее фантазия. Ждет ли она, что я сделаю первый шаг? Хватит ли у меня смелости сделать первый шаг? О, моя голова вот-вот взорвется! И я подумал... Есть ли способ тонко дать ей понять, что я заинтересован, не слишком смущаясь? Тогда я решил начать "случайно" прижиматься к ней время от времени, чтобы посмотреть на ее реакцию.

Однажды ночью, когда она была в ночном халате, я "случайно" мимоходом задел ее левую сиську. НА НЕЙ НЕ БЫЛО ЛИФЧИКА! О, эти сиськи были такими мягкими и легко сжимаемыми. Однако с ее стороны не последовало никакой реакции. Она просто продолжала идти. Была ли это ее манера игнорировать ситуацию, как она всегда делала в прошлом, или она была восприимчива? Она даже не признала этого.

Так что несколько ночей спустя я попробовал снова, и снова никакой реакции. Что ж, независимо от ее намерений, мне нравилось проводить щеткой по ее сиськам. Поэтому я решил продолжать делать это до тех пор, пока не получу ту или иную реакцию. Излишне говорить, что это стало еженощной частью моего ритуала мастурбации. Однажды я мельком увидел ее лицо. Мне показалось, что она слегка усмехнулась, но я не был уверен.

Поскольку она не возражала против того, чтобы я поглаживал ее по сиськам, я решил погладить ее попку, пока мы были на нашей крошечной кухне. Это легко объяснимо, верно?

Опять же, никакой реакции. Так что это тоже стало ежевечерним ритуалом.

Со временем мое разочарование взяло верх. Я решил противостоять ей. Итак, однажды ночью она сидела на правом конце дивана, поджав под себя ноги. Она была напротив моего коматозного отца и разгадывала кроссворд. Она любила эти кроссворды. Поэтому, собрав всю свою смелость, я сел рядом с ней. Не слишком близко. Она сказала "Привет", и я как бы промямлил свой ответ, немного испугавшись того, что собирался сделать, а она сказала "Что?". Тогда я сказал: "Мама, я волнуюсь, что упустил возможность, которая выпадает раз в жизни". Стараясь быть как можно более двусмысленной и оставляя себе путь к отступлению.

Мама сказала "О боже, и что это была за возможность?".

Я ответил: "Мне не следовало отворачиваться и идти в свою комнату в тот день, когда я увидел тебя в твоей комнате". Вот оно, я сказал это, или так я думал. Я прошел точку невозврата.

Она спросила: "О чем ты говоришь?", и я ответил: "В тот день, когда я увидел... Ты знаешь..."

Она сказала "Нет, я не знаю. Что увидел?" Черт, она собиралась заставить меня произнести это по буквам. Вот тебе и путь к отступлению. Теперь мне стало интересно... Действительно ли она не знает, или просто притворяется? Итак, я набрался храбрости и сказал: "В тот день, когда я увидел тебя голой!".

Она сказала "О, это". На что я ответил: "Да, это". Теперь я был слишком глубоко. Поэтому я мчался вперед на всех парах. Я сказал: "Интересно, что могло бы произойти, если бы я зашел к тебе в комнату, а не пошел в свою".

Тогда она сказала "Зачем тебе это делать?". Я подумал: "Черт! Неужели она пыталась заставить меня выйти и сказать: "Я ХОЧУ ТЕБЯ ТРАХНУТЬ!"? Теперь я знал, что она притворяется, потому что моя мама не дура. Так что я должен был пройти через это и просто сделать то, что мне нужно. Поэтому я сказал: "Чтобы быть с тобой!". Это был хороший способ сказать это. Верно?

Она сказала "Что значит "БЫТЬ" со мной?!", и я ответил "Я бы хотел быть с тобой в... э... э... э... более... интимном смысле". Я подумал: "Боже мой! Что я только что сказала? Вот дерьмо, и я опустил глаза, смущенный тем, что я действительно сказал это своей матери. Что, блядь, я делал? Очевидно, все мысли были заняты моим членом.

Когда я понял, что она не кричит на меня, я наконец медленно поднял голову и посмотрел ей в глаза. В них не было ни злости, ни нежелания, которые я мог бы обнаружить. Это был зеленый свет? Что здесь происходит? Тогда я начал медленно наклоняться, чтобы посмотреть, что она делает, но она ничего не сделала. Она не наклонилась и не отпрянула назад. Так что я просто пошел на это. Я взял ее на руки и слегка поцеловал ее в не очень-то сыновней манере. Когда я отстранился, она просто смотрела на меня в замешательстве, а потом я снова наклонился. На этот раз я поцеловал ее более страстно, и она начала целовать меня в ответ. Это был милый романтический поцелуй без языков. Мы просто прижались губами друг к другу на некоторое время, позволяя нашим губам двигаться и чувствовать друг друга. Это было влажно и подвижно, как в романтических фильмах... Чисто, но романтично.

Потом она оттолкнула меня, и я подумал: "О, хорошо. Наверное, вот и все. Я действительно облажался".

Она сказала: "Я не знаю, могла ли она сделать что-то подобное, и уж точно не в присутствии твоего отца". Тогда я сказал: "Он сейчас мертв для всего мира. Он не очнется от своего пьяного

ощепенения еще несколько часов!". Я подумал: "Это было глупо, потому что я сказал это со всей злостью, которую испытывал к отцу из-за его алкоголизма". Она сказала: "Все равно, это инцест, и это неправильно". Казалось, она проигнорировала гнев в моем заявлении.

Тогда я задал ей вопросы, на которые мне нужно было получить ответы. Почему она оставила дверь открытой? Почему она не услышала, как я вхожу? Почему она не прикрылась, и почему она не пожаловалась на то, что я прикоснулся к ней?

Затем она сказала: "Мне очень жаль. Я не знаю, почему я все это сделала". Она не дала мне нужных ответов, но и не отрицала, что сделала это. Таким образом, мне показалось, что она осознавала, что делала эти вещи, хотя и не признавалась в этом. Это было в мою пользу.

Потом она вышла из комнаты, немного поплавав, и тогда я решил сделать что-нибудь, чтобы она захотела меня так, как я хочу ее. Я надеялся, что это не потребует слишком много усилий, потому что ей, похоже, нравилось внимание. Мой план состоял в том, чтобы звать ее по имени, оставлять мою дверь незапертой и взломанной каждый раз, когда я мастурбировал с ней в качестве моей фантазии, что, конечно, было каждый раз. Потому что я знал, что она сделает то, что делала всегда. Она никогда больше не упомянет об этом, и жизнь будет продолжаться, как всегда. Конечно, я надеялся на другую реакцию. Например, может быть, она ворвется в мою дверь и возьмет мой член в рот. Я действительно должен смеяться над этим, потому что я действительно так думал. Конечно, теперь я знаю, что этого никогда не случится. Это совершенно нереальные ожидания.

Поэтому, когда я реализовывал свой план, я думал о ее обнаженном теле, в то время как вокально призывал ее: "О, мама, я так хочу тебя. Трахни меня сильно, мамочка. Как тебе нравится заниматься любовью со своим сыном. Мамочка, ты меня так возбуждаешь".

Первые несколько раз я делал это, ничего не происходило, но однажды ночью я увидел ее тень в дверном проеме, когда я мастурбировал. Тогда я заговорил очень громко. "Мама, почувствуй меня внутри себя. О, ты делаешь меня таким твердым. Я люблю сосать мамины сиськи. Они такие красивые. Ты такая красивая. Почувствуй меня внутри себя. Почувствуй, как я заполняю тебя. Каково это - снова иметь твердый член в своей киске?". Затем тень исчезла, но я знал, что она точно знала, чего я хочу. Я не очень-то тонко это понимала.

Поэтому я решил мастурбировать каждую ночь в одно и то же время. Чтобы она знала, когда ожидать, что я буду мастурбировать перед ней, я оставлял свою дверь открытой примерно на четверть. Достаточно, чтобы она могла видеть и слышать шоу, которое я устраивал для нее. Я хотел, чтобы это было очевидно. С того момента, почти каждый раз, когда я дрочил, я видел тень моей матери в дверном проеме. Это было так возбуждающе - знать, что мама смотрит, как я дрочу.

Затем, однажды ночью, я увидел какое-то движение от тени в дверном проеме и услышал, как мне показалось, какое-то хныканье и ворчание. ЭТО БЫЛИ СТОНЫ, КОТОРЫЕ Я СЛЫШАЛ!!! Моя мать мастурбировала, наблюдая за мной!!! Это было так возбуждающе. Я лежал там и мастурбировал, называя ее по имени, "мама", и говорил грязные слова, наблюдая сквозь щели в глазах за движением теней снаружи и слушая небольшие хныканья, ворчания и стоны.

После нескольких таких ночей я дождался, когда снова услышал, как мама мастурбирует, и сказал: "Пожалуйста, иди посмотри, как ты меня напрягаешь, мама. Пожалуйста, войди сюда и присоединись ко мне. Позволь мне показать тебе, как ты заставляешь меня чувствовать себя!".

<http://erolate.com/book/2921/69753>